

КОНВЕРГЕНТНЫ ЛИ СОЦИАЛИЗМ И КАПИТАЛИЗМ?

В. А. АИВАЗЯН

Научно-технический прогресс наших дней рассматривается буржуазными идеологами как всемогущий и независимый феномен, как никому не подвластный демон, которому вверена судьба всего человечества и который вершит эту судьбу, невзирая ни на характер производственных отношений, ни на другие конкретные условия жизни общества. По их мнению, этот единственный и всемогущий демон определяет развитие социалистического и капиталистического общества в отдельности, якобы предвещает неизбежное их сближение, присоединение, конвергенцию капитализма и социализма и их совместное, «единое» развитие.

Искажая возможности и рамки воздействия научно-технической революции на развитие капитализма и социализма, буржуазная идеология претендует на создание теоретической конструкции диалектики мирового общественного развития, всеохватывающей теории, где разрабатывались бы пути развития загнивающего и переживающего агонию смерти капитализма и находящегося в апогее расцвета социализма. Эта «диалектика», искусственная и ложная природа которой будет показана ниже, призвана противостоять марксистско-ленинской научной теории мирового развития, ослабить ее глубоко проникающую в массы силу, приостановить растущее недоверие широких слоев народных масс к капитализму и его идеологии.

Бурный рост науки и техники, философское освещение вытекающих из него социальных проблем породили в буржуазной общественной мысли индустриальную социологию. Одно из центральных мест в социологии индустрии занимает теория конвергенции (схождение в одной точке) капитализма и социализма, которая воплощена в представлении о «едином индустриальном обществе». Именно через «единое индустриальное общество» лежат, по мнению буржуазных идеологов, пути сближения, конвергенции капитализма и социализма.

Чем объясняется возникновение концепции «единого индустриального общества»? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо учесть исторические условия ее создания, конкретные обстоятельства развития капитализма и социализма. Концепция «единого индустриального общества» была выдвинута в конце пятидесятых и начале 60-х годов нашего столетия. Именно в это время в Советском Союзе были сделаны многие важные научно-технические открытия, выдвинувшие его на передовые позиции научно-технического прогресса. Эти открытия, часто именуемые чудесами XX в., заставили многих самых преданных капи-

тализму мыслителей пересмотреть свое отношение к странам социализма, к их экономическим и научно-техническим достижениям. Игнорировать эти достижения или замалчивать их верноподданные капитализма были уже не в состоянии. Однако объективная оценка социализма бросила бы тень на капитализм. Таким образом, перед идеологами капитализма стала альтернатива: либо открыто признать превосходство социализма над капитализмом (по крайней мере, в таких областях, как система образования, организация научных исследований, темпы развития экономики и т. д.), что само по себе для них невыносимо трудно, либо предпринять срочные меры для поднятия «репутации» капитализма. И такие меры были предприняты. Многие высокопоставленные государственные деятели самых развитых капиталистических стран предлагали вообще отказаться от ставшего ненавистным для народов слова «капитализм», другие предлагали новые названия типа «сформировавшееся общество» (бывший канцлер ФРГ Л. Эрхард), «великое общество» (бывший президент США Л. Джонсон) и т. п. Но эти реформы в названии капитализма не привели к желаемым результатам. Осталось единственное средство поднятия его авторитета в глазах масс: признать не только право социализма на равное «партнерство» с капитализмом, но и неизбежность сближения, конвергенции, объединения социализма с капитализмом в «едином индустриальном обществе». Таким образом, создание концепций «единого индустриального общества» явилось своеобразной реакцией на общепризнанные достижения социализма, с одной стороны, и на банкротство политических доктрин капитализма.—с другой.

Основоположниками теории конвергенции капитализма и социализма являются известный французский социолог Раймон Арон и советник бывшего президента США Л. Джонсона, бывший руководитель Совета планирования политики государственного департамента США Уолтер Ростоу. Эта теория имеет многочисленных сторонников и защитников, особенно в США и Франции. Она получила широкое распространение в середине шестидесятых годов.

Основные положения указанной теории заключаются в том, чтобы доказать, что различие между капитализмом и социализмом постепенно устраняется по мере их индустриального развития, что социализм и капитализм развиваются по пути взаимного сближения, слияния, что в мире не будет ни капитализма, ни социализма, а будет только «единое индустриальное общество», общество-гибрид, т. е. произойдет конвергенция противоположных общественно-экономических систем.

Р. Арон уже сейчас рассматривает капитализм и социализм «как две вариации на одну и ту же тему, или как два вида одного и того же рода»¹ (единым родом он считает индустриальное общество). А американский идеолог Шлезингер утверждает, что сами понятия «капитализм и социализм» устарели, «эти слова больше не имеют ясного значения»²

¹ R. Aron, Dux-huit leçons sur la société industrielle. Paris, 1962, p. 93.

² См. Современная буржуазная идеология в США. М., 1967, стр. 126.

По мнению его коллеги Уорбурга, «запад уже не является капиталистическим в марксистском смысле, и, конечно, коммунистическая система ближе к государственному капитализму, чем к социализму»³.

Извращая характер всемирно-исторического соревнования между социализмом и капитализмом, считая уже совершившимся фактом наличие «единого индустриального общества», другой американский социолог Берли пишет: «Мы не считаем, что это соревнование происходит между различными формами индустриальной организации. Действительно, наши системы так похожи, что когда вы их сопоставите,—я подразумеваю механически и организационно,—то откроете, что соревнование идет не между двумя социальными системами, а в пределах одной системы»⁴.

Если утверждение указанных авторов о «едином индустриальном обществе» как об уже бесспорном факте носит категорический характер, то для других буржуазных идеологов этот факт находится в процессе своего становления. По мнению западногерманского социолога Ю. Грефе, происходит процесс конвергенции капитализма и социализма. Он пишет, что «в восточном, находящемся под советским влиянием лагере, и равным образом в западном—американо-западноевропейском лагере имеют место существенные изменения. Это развитие состоит в следующем: на западе—прогрессивное экономическое планирование и широкое социальное обеспечение, на Востоке—предположительная децентрализация экономики, увеличение предметов потребления и постепенная либерализация общественной и частной жизни. Следовательно, на обеих сторонах есть исходные позиции для дальнейшего оближения, обе стороны проявляют тенденцию к взаимному сближению»⁵.

Итак, проповедники новой модели мирового социального развития либо утверждают, что капитализм и социализм уже находятся в стадии развития по пути «единого индустриального общества», либо же приближаются к этой стадии. Чем аргументируются такие утверждения? Можно выделить в основном следующие «аргументы»:

1. Основным и решающим «аргументом», который приводят почти все защитники теории конвергенции капитализма и социализма,— это общность технико-экономического развития капитализма и социализма. При этом основополагающим моментом в этой общности развития они считают доминирование индустрии. Именно индустриальный характер прогресса капитализма и социализма объединяет их в «едином обществе». Это «общество, где индустрия, причем больших масштабов, становится наиболее характерной формой производства»⁶.

Исходя из голого техницизма, глашатаи критикуемой теории отрываю т техническое развитие общества от производственных отношений, фетишизируют технику.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См. С. И. Попов, Критика современной буржуазной социологии. М., 1967, стр. 37—38.

⁶ R. Aron, Dux-hult leçons sur la société industrielle, p. 97.

«Поразительный» пример доказательства «сходства» капитализма и социализма приводит Джон Гэлбрейт в своей привлекавшей большое внимание книге «Новое индустриальное общество». Он цитирует слова Пальмера о том, что «если бы вдумчивый наблюдатель с Марса или Венеры мог посетить Землю и обследовать все крупные современные промышленные концерны—государственные и частные—в качестве действующих предприятий, то...он отметил бы лишь их поразительное сходство»⁷. Под государственными предприятиями автор понимает предприятия, функционирующие не только в условиях капитализма, но и социализма.

Конечно, чтобы обнаружить «поразительное сходство» современных крупных промышленных предприятий, государственных и частных, от наблюдателя, видимо, не потребуется особой вдумчивости.

Как действующие предприятия они оснащены сложной техникой и на них осуществляются сложные технологические процессы. Но разве в технике заключается их сходство? Главным в процессе производства является характер применения техники, способ распределения ценностей, создаваемых применением техники. Самая совершенная техника может потерять свое полноценное значение для общества, если общественные отношения, способ производства не будут способствовать их использованию для благосостояния всех членов общества. Сама по себе техника социально нейтральна. Вне общественных отношений техника не может быть критерием прогрессивной или реакционной природы общества. Индустрия становится активной и решающей силой, если она рассматривается с точки зрения способа ее применения, способа распределения полученных результатов вследствие этого применения. Поэтому социально-экономическое и политическое развитие общества отличается от его технического развития. Уровень развития общества нельзя определять только его техническим прогрессом.

Определенные черты и закономерности научно-технического прогресса, которые действительно являются общими для индустриально развитых стран капитализма и социализма, буржуазные идеологи искусственно отделяют от типа и природы общественных, производственных отношений. Они тем самым фактически исключают людей из состава производительных сил, отождествляют их со средствами труда, с техникой. Технические показатели общественного развития не отражают внутреннюю, социальную сущность производственных процессов, которыми обусловлена демократическая или антинародная природа общества.

Общие черты современной техники, относительно общий уровень и темпы ее развития, рассматриваемые как факторы, «связывающие» капитализм с социализмом, свидетельствуют лишь об узком эмпиризме и односторонности современной буржуазной общественной мысли.

⁷ Дж. Гэлбрейт, Новое индустриальное общество, перевод с англ., М., 1969, стр. 144.

Современный производственный процесс станет конгломератом различных механизмов и автоматов, если его рассматривать под углом зрения индустриального развития капитализма и социализма. С точки зрения технической оснащенности машиностроительные предприятия Детройта и Горького действительно имеют много общего. Но можно ли на основе этого утверждать, что они однотипные? Положительный ответ на этот вопрос означал бы самое грубое искажение объективной реальности. Сходство и общность развития технического уровня производства в условиях капитализма и социализма не имеют ничего общего с его характером, целью и задачами, с природой социального положения людей в производственном процессе и обществе вообще. Характер и цель общественного производства выявляется не количеством автоматов и механизмов на данном предприятии, не их совершенством, а только отношением людей к ним — тем, что марксистское обществоведение называет способом производства.

Попытки обосновать некое сходство советского и американского общества предпринимаются с целью бросить тень на успехи социализма, представить их как частные, временные, обусловленные тем, что СССР находится где на более ранней стадии индустриализации; но какое коренное и принципиальное социальное различие кроется под техническим сходством капитализма и социализма, когда рассматриваем их с точки зрения способа производства, характера объективных производственных отношений.

Основанные на частной форме собственности на средства производства, эти отношения в условиях капитализма носят характер господства и подчинения, их неизбежными спутниками становятся эксплуатация и социальное неравенство людей. Общественному характеру производства противостоит частный характер присвоения его результатов. В противоположность капитализму общенародный характер владения средствами производства в условиях социализма является объективной основой нового характера социально-политических взаимоотношений людей. Это отношения товарищеской взаимопомощи и взаимного сотрудничества. Цели и интересы общества здесь совпадают с целями и интересами его членов. Следовательно, техника выполняет абсолютно различную социальную функцию в условиях капитализма и социализма. Голая техника не может быть критерием их сходства или сближения. Такое утверждение столь же нелепо, сколь и утверждение о том, что все люди одинаковы, так как у всех одинаковый скелет.

Особые старания в доказательстве общности технического развития, и на этой основе конвергенции капитализма и социализма, прилагает У. Ростоу. Свои основные идеи он изложил в изданной в 1960 г. книге «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест». В этой работе Ростоу противопоставляет марксистскому учению об общественно-экономических формациях пять стадий экономического роста. Эти стадии (традиционное общество, переходное общество, стадия сдвига, стадия зрелости и эра высокого массового потребления) по своему содержанию и характеру являются плодом субъективного под-

хода и искусственной схемы развития мировой истории. Если марксистско-ленинское учение о пяти общественно-экономических формациях исходит из способа производства, из формы владения средствами производства, то критерием выделения пяти стадий экономического роста для Ростоу служат технико-экономические показатели: уровень развития техники, технологии производства и т. д. При таком подходе в единую стадию экономического роста объединяются первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная общественно-экономическая формации да еще современные колониальные и слаборазвитые страны. Все эти формации и страны Ростоу относит к первой стадии экономического роста, к «традиционному обществу», характерной чертой которого он считает «доньютоновское отношение к миру», «доньютоновский» уровень науки и техники.

Если руководствоваться предлагаемым Ростоу критерием мирового общественного развития, то почему бы не выделить и такую стадию экономического роста, как «послезинштейновский уровень науки и техники», «кибернетический уровень», «термоядерный уровень». Ведь с точки зрения развития науки и техники эти уровни имеют качественную самостоятельность. Они так же являются узловыми этапами в развитии науки и техники, как и ньютоновский этап. Понятно, что при таком подходе можно говорить не об истории человечества, а об истории техники. Вот почему абсурдны, несостоятельны и доводы Ростоу о «едином индустриальном обществе», к которому он относит четвертую и пятую стадии экономического роста (стадия «зрелости» и «эра высокого массового потребления»).

Спекулируя фактом быстрого развития науки и техники, теоретики конвергенции капитализма и социализма односторонне используют этот факт, отрывают его от конкретных условий общественной жизни, от тех связей, лишь в совокупности которых этот факт приобретает свое истинное значение.

2. «Важным аргументом» в обосновании конвергенции капитализма и социализма служит также и искажение знаменосцами этой теории характера, сущности и цели экономических мероприятий, осуществляемые в СССР и в других странах социалистического лагеря. Экономическая реформа в нашей стране, совершенствование и приведение в соответствие со сложившимися условиями развития нашего общества планирования и экономического стимулирования сторонники «единого индустриального общества» стремятся преподнести как бесспорные факты слияния капитализма и социализма. Буржуазные писатели и политические деятели приписывают реформе новый, якобы несоциалистический характер развития советского общества.

Все рассуждения идеологов империализма об экономической реформе в СССР, о путях и темпах развития советского социалистического хозяйства вписываются ими в общую концепцию конвергенции двух систем в «единое индустриальное общество».

3. В качестве доказательства якобы экономической общности развития капитализма и социализма буржуазные экономисты и социологи

ги рассматривают планирование деятельности промышленных предприятий. Здесь особый упор делается на изменения в планировании, внесенные экономической реформой в нашей стране. По их представлению, планирование работы предприятий якобы одинаково как в условиях социализма, так и современного капитализма. В обеих системах предприятиям предоставлена экономическая самостоятельность, обе системы переросли рынок. «Децентрализация в экономических системах советского типа,— пишет Дж. Гэлбрейт,— означает не возврат к рынку, но перемещение некоторых плановых функций от государства к фирме... Тем самым децентрализация способствует самостоятельности предприятий. Нельзя понимать конвергенцию советской и западной систем как возвращение первой системы к рынку. Обе системы переросли рынок. Наблюдается явная конвергенция в направлении одинаковых форм планирования»⁸.

В условиях монополистического капитализма действительно усиливается вмешательство буржуазного государства в экономическую жизнь общества. Это выражается в национализации ряда отраслей капиталистического хозяйства, во введении некоторых элементов прогнозирования, в попытке планирования. Оно обусловлено современным уровнем развития производительных сил, социально-экономическими противоречиями, необходимостью централизации и координации разделенного на различные отрасли производства, координации средств и материалов для таких отраслей производства, как атомная энергетика, ракетная техника и т. д. Важной причиной вмешательства буржуазного государства в капиталистическое производство является и милитаризация экономики. Следовательно, некоторые тенденции государственного регулирования общественной жизни, присущие монополистическому капитализму, не свидетельствуют об изменении природы империализма.

Эти тенденции предопределены объективными факторами существования и развития современного капитализма, необходимостью решения многих социальных проблем, с которыми связано его дальнейшее существование (рост экономики, научно-техническое развитие, циклические колебания, безработица, образование и т. д.). В силу господства частной собственности на средства производства, анархии и конкуренции производства, политической власти меньшинства над большинством общества буржуазное государство не в состоянии организовать планомерное развитие общества. Это, конечно, не означает, что оно вообще не занимается планированием и прогнозированием производства. Наоборот, если до недавнего времени в развитых странах капитала вмешательство государства в капиталистическое производство ограничивалось проведением в основном антикризисных мероприятий, то в настоящее время оно распространяется и на другие стадии капиталистического воспроизводства (создание новых отраслей производ-

⁸ Дж. Гэлбрейт, Новое индустриальное общество, М., 1969, стр. 152—153.

ва, согласование капиталовложений между государством и частными фирмами и т. д.). Однако несмотря на это у буржуазного государства нет полной экономической основы, экономических стимулов, которые позволили бы воздействовать на процесс производства в целом, на всю общественную жизнь. Чтобы организовать планомерное развитие всего хозяйства, общества в целом, необходима социалистическая собственность средств производства.

Отмеченные тенденции планирования, по признанию самих буржуазных экономистов и социологов, представляют собою сговор или даже заговор между большим бизнесом, с одной стороны, и высшим чиновничьим аппаратом,—с другой⁹. Полное планирование общественного производства объективно возможно только в социалистическом обществе.

4. Попытки обоснования буржуазными идеологами конвергенции капитализма и социализма не ограничиваются вышеуказанными факторами. Они всячески выдумывают новые «свидетельства» слияния капитализма и социализма в «едином индустриальном обществе».

В последнее время часто пишут об общности такой стороны общественной жизни капитализма и социализма, какой является коллективизм. Коллективизм складывается в процессе производственной, трудовой деятельности и является формой общественных отношений. Коллективность как форма трудовой деятельности действительно имеет место как в условиях капитализма, так и социализма. Однако социалистическая коллективность не имеет ничего общего с буржуазной коллективностью.

Внешне обладая признаками коллективности (совместный труд, общий порядок трудовой деятельности на данном предприятии и т. д.), внутренне, т. е. по существу, буржуазная коллективность далека от подлинной, настоящей коллективности, которая присуща только общественным отношениям социализма, где интересы коллектива (производственного, творческого, общественного и т. д.) и его отдельного члена не противостоят друг другу, а наоборот, гармонически совпадают. Поэтому такая коллективность характеризуется единством цели и задач, имеет природу сотрудничества и взаимопомощи. Для социалистического коллективизма характерны также демократические принципы решения стоящих перед коллективом задач.

Демократизм деятельности коллектива вытекает из демократической сущности функционирования социалистического общества. Анализ сущности социалистического и буржуазного коллективизма исключает обнаружение их общности.

В теории конвергенции капитализма и социализма несостоятельность и ненаучность буржуазной идеологии наиболее ярко проявляется в объяснении вопросов социально-политического развития общества.

⁹ Подробно об этом см. В. Г. Афанасьев, Научное управление обществом, М., 1968, стр. 80—86.

Эта теория является как бы фокусом, где сконцентрированы вся слабость и необоснованность буржуазной идеологии в понимании закономерностей общественного развития XX в.

Сторонники данной теории признают способность и возможность существования и ускоренного индустриального развития социализма как общественного строя. А ведь не так давно вся буржуазия кричала и «доказывала» неизбежность скорой гибели социализма, его нежизнеспособность. Но не означает ли это признание буржуазными идеологами жизненности социализма, его превосходства над капитализмом? Разумеется, нет. Соглашаясь с существованием наряду с капитализмом социализма, сторонники и защитники теории конвергенции капитализма и социализма прибегают ко всем средствам с целью опорочить, социализм, представить его как несоответствующий природе человека строй и обелить капитализм, завуалировать его антинародную сущность. Поэтому сторонники теории конвергенции капитализма и социализма понимают конвергенцию как поглощение социализма капитализмом. И именно поэтому указанная теория служит идеологической основой оправдания глобальной цели — ликвидации социализма и обеспечения мирового господства капитализма. С другой стороны, она преследует и иную цель, а именно: доказать ненужность классовой борьбы трудящихся за свое социальное освобождение, ибо без борьбы, по логике представителей теории конвергенции капитализма и социализма, социализм сливается с капитализмом.

Однако исторический процесс развития человеческого общества прокладывает себе дорогу наперекор желаниям и мечтам глашатаев капитализма.